

RU

Роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока»: опыт дискурсивного анализа

Кучукова З. А., Далиева Э. Х., Долгиева М. Б.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу полифонического романа современной русскоязычной армянской писательницы Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока». Цель настоящего исследования заключается в идентификации основных дискурсивных линий романа, определяющих его архитектуру, комплекс онтологических проблем, культурные контексты, тематический диапазон и интертекстуальное пространство. Научная новизна состоит в том, что впервые в названном произведении выявлены и описаны следующие дискурсы – библейский, гендерный, просветительский, номинологический и нумерологический. Содержание статьи определяется последовательным обращением к разным уровням многослойного романа и их научной трактовкой. В результате обобщения дискурсивных линий установлены два ключевых метакода: философия альтруизма имеет витальное значение в любой период всемирной истории; гендерный дискурс романа подчеркивает недооцененную роль женского просветительства. Большое внимание в статье уделяется интерпретации экспрессивных средств – экзотизмов, этнографизмов, метафор, оксюморона, символики числа, имен, а также интертекстем, в том числе авторских отсылок к роману-прототексту Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества».

EN

N. Abgaryan's novel "Three Apples Fell from the Sky": An attempt at discourse analysis

Kuchukova Z. A., Dalieva E. Kh., Dolgieva M. B.

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the polyphonic novel "Three Apples Fell from the Sky" by the modern Russian-speaking Armenian writer Narine Abgaryan. The aim of the study is to identify the main discursive lines of the novel that determine its architectonics, a set of ontological problems, cultural contexts, thematic range and intertextual space. The study is original in that it is the first to identify and describe the following discourses in the said work: biblical, gender, enlightenment, nominological and numerological. The content of the paper is determined by a consistent consideration of different levels of the multi-layered novel and their scientific interpretation. As a result of summarising the discursive lines, two key metacodes have been identified: the philosophy of altruism is of vital importance in any period of world history; the gender discourse of the novel emphasises the underestimated role of women's enlightenment. Much attention is paid to the interpretation of expressive means, i.e. exotic words, ethnographic realia, metaphors, oxymoron, symbolism of numbers, names, as well as intertextemes, including the author's references to the prototext novel "One Hundred Years of Solitude" by Gabriel García Márquez.

Введение

В любом культурном обществе желательна организация, занимающаяся мониторингом движения литературной жизни, выявлением художественных тенденций, составлением критериев оценки поэтических, прозаических, драматургических произведений. В РФ с некоторых пор появился такой центр в лице «Школы критики» при музее-усадьбе Л. Н. Толстого «Ясная поляна». Ведущие эксперты данной школы недавно издали аналитический сборник, где М. Тухто, рассуждая о трендах, пишет: «Ни для кого не новость, что современная литература стремится к усложненности и многослойности, и, по мнению большинства авторов, чем больше исторических и культурных дискурсов объединяет произведение, тем выше его художественная ценность» (Школа критики, 2022, с. 8).

Напомним, что под «дискурсом» следует понимать «связный текст в совокупности с социокультурным контекстом» (Жукова, Лебедько, Прошина и др., 2013, с. 102). Естественно, ценится масштабное видение зоркого

писателя, которому удастся запечатлеть максимальное количество бытийных слоев, чтобы в них этнограф увидел этнографическое, социолог – социологическое, психолог – психологическое, историк – историческое, лингвист – лингвистическое, мифолог – мифологическое, философ – философское и т. д.

Знаком такого рода онтологической многослойности отличаются произведения современной русскоязычной писательницы с армянскими корнями Наринэ Абгарян (р. 1972), в особенности ее роман «С неба упали три яблока». Актуальность статьи продиктована необходимостью объективного анализа и введения в научный оборот новейших образцов русскоязычной прозы для целостного осмысления природы магического реализма и художественного билингвизма в контексте развития отечественной литературы.

В статье предполагается решение следующих задач: выявить все структурообразующие дискурсивные линии романа, раскрыть спектр их символических значений, обобщить исследованный материал с целью определения основного философского посыла романа.

Для решения поставленных задач в статье используется сложившаяся в последнее время комплексная, междисциплинарная методика исследования, включающая в себя типологизацию, классификацию, систематизацию, а также методы дискурсивного, сравнительно-исторического, семиотического и текстологического анализа художественного произведения.

Основным источником иллюстративного материала является издание: Абгарян Н. Ю. С неба упали три яблока. М.: АСТ, 2015. В качестве справочных материалов использованы следующие: Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М.: Флинта; Наука, 2013; Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. И. Николюкина; Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. М.: Интелвак, 2003; Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.

Теоретической базой исследования стали труды Г. Д. Гачева (2003) о менталитете разных народов мира, К. К. Султанова (2007) об этнонациональной идентичности и межкультурном диалоге, Н. Л. Пушкаревой (2007) о гендере и особенностях женской художественной речи, а также «Словарь терминов межкультурной коммуникации», созданный И. Н. Жуковой и ее соавторами (Жукова, Лебедько, Прошина и др., 2013).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов при создании учебных пособий по творчеству билингвальных российских писателей, по теории и истории «женской» романистики, а также при написании научных работ, предусматривающих обращение к произведениям Н. Абгарян.

Обсуждение и результаты

Колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии (1982) Габриэль Гарсиа Маркес на небывалую высоту поднял метод магического реализма, благодаря которому любой «писатель систематически замещает свой взгляд цивилизованного человека взглядом примитивного человека и пытается высветить действительность через призму мифологического сознания, в результате чего изображаемая действительность подвергается различного рода фантастическим абберациям» (Литературная энциклопедия..., 2003, с. 491). Другими словами, роман Маркеса «Сто лет одиночества» стал своего рода художественной матрицей, которую писатели разных народов мира стали повсеместно заполнять новым, этнокультурно маркированным содержанием.

Армянской версией знаменитого колумбийского романа по праву можно считать книгу Н. Абгарян «С неба упали три яблока», за которую талантливой писательнице была вручена премия «Ясная поляна» в номинации «Двадцать первый век». Примечательный факт: в знак почтения к своему старшему собрату по перу и учителю Н. Абгарян в середине своего романа специально жирным шрифтом выделяет интертекстему «сто лет одиночества», тем самым связывая между собой кавказское и латиноамериканское, былое и сегодняшнее. Этот полиграфический жест писательницы знаменует опыт армянской литературы, «проходящей свой путь от Дома к миру», а также «глубокое понимание нарастающей многомерности универсального и локального, родного и вселенского, взятого в их органической соотнесенности» (Султанов, 2007, с. 5). Автор показывает, что горным регионам «до сих пор удается сохранять многие архаичные формы соционормативной и духовной культуры» (Кучукова, Бауаев, 2022, с. 158).

В анализируемом романе присутствуют все структурные компоненты метода магического реализма, в том числе «тяготение автора к условно-фантастической форме» (Земсков, 1986, с. 88), сочетание реального и ирреального, вольное обращение со временем, использование гиперболы и гротеска, аллегорическое совмещение истории армянского селения с историей всего человечества. Последний пункт предусматривает наличие в «тотальном» романе многочисленных аспектов действительности, которые в переводе на научный, литературоведческий язык обретают характер дискурсивных срезов. Далее рассмотрим основные из них.

Библейский дискурс. Как известно, в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» в аллегорической форме описывается история всего человеческого рода от первопродка Адама до последнего его потомка. У Абгарян – иное. Ее «маранцы» находятся где-то в середине циклических звеньев Единого Времени, где все многократно повторяется. Даже само местонахождение селения Маран на альпийской высоте среди горных круч ассоциируется с местом причала Ноева ковчега в стародавние времена. Судя по роману Н. Абгарян, типологически сходная история с Ноевым ковчегом повторяется в армянском селе начала XX века, когда после смертоносного голодомора из долины присылают семена и живность «в восемнадцати заколоченных деревянных ящиках» (2015, с. 97) – «целое Ноево стадо» (2015, с. 103).

Библейская мифопоэтика активно присутствует на страницах романа в виде различных нарративов. Здесь люди помнят о дне Страшного Суда (Абгарян, 2015, с. 103), как огня боятся семи смертных грехов (Абгарян, 2015, с. 228), чтут Троицу (Зеленое воскресенье) (Абгарян, 2015, с. 134), дискутируют на тему «Нужно ли подставлять правую щеку, когда тебя ударили по левой» (Абгарян, 2015, с. 146), придерживаются фаталистического мировосприятия «на все воля Божья» (Абгарян, 2015, с. 144), часто рассуждают о концептах «рай» и «ад» (Абгарян, 2015, с. 117), повинуются Святому отцу (Абгарян, 2015, с. 145). При этом у маранцев отношение к религии не умозрительно-схоластическое, но самое что ни на есть практическое. К примеру, они строго соблюдают табу – по четвергам и пятницам не льют горячую воду на землю, «чтобы не ошпарить ног Христу» (Абгарян, 2015, с. 39). Герои Н. Абгарян всегда стоят на страже библейских истин и в борьбе с ревизионистами любым способом одерживают победу. К примеру, на провокационный вопрос студента политехнического института об абсурдности образа «семикрылого ангела» («Семь на два не делится, где же находится седьмое крыло?») главный герой дает весьма остроумный и уверенный ответ: «Оно запасное» (Абгарян, 2015, с. 290).

Маранское общество свою миссию видит в том, чтобы достойно прожить отведенный им Всевышним жизненный цикл и, «не расплескав», следующей генерации людей передать весь накопленный запас практических и духовных знаний, которые «выкристаллизовывались в результате многотысячелетней эволюции» (Гутов, 2011, с. 4). По этой причине сельчане больше всего радуются рождению детей, которые в будущем «смогут продолжить традиции и жизнь Марана» (Черноусова, 2022, с. 112).

Гендерный дискурс. Современные гендерологи совершенно справедливо признают существование «языка, сотворенного женщинами» и «языка, сотворенного мужчинами» (Пушкарева, 2007, с. 494). По нашему наблюдению, в произведениях авторов-женщин первостепенное внимание уделяется проблемам женской телесности, семейной культуры, рождения и воспитания детей. Художественной иллюстрацией к сказанному является анализируемый роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока».

По большому счету содержание всей книги посвящено тому, как главная героиня (Анатолия Севоянц) физически не может умереть, пока не выполнит свое материнское предназначение и не продлит свою женскую линию в виде новорожденной девочки. И неважно, что ей уже под 60 лет и ее репродуктивные способности иссякли – по законам магического реализма чудеса возможны.

Современные ученые под «гендерлектом» понимают «постоянный набор признаков женской речи, правила речевого поведения женщин в разных коммуникативных ситуациях» (Жукова, Лебедев, Прошина и др., 2013, с. 73). В этом смысле Н. Абгарян не занимать писательской отваги, она смело вторгается в табуированную область и довольно подробно, со знанием дела, описывает особенности женской анатомии и физиологии, особенно в критический период между жизнью и смертью. С психологической достоверностью автор воспроизводит и присущую женщинам маниакальную любовь к «предсмертному порядку». «После меня хоть потоп» – этот принцип не для Анатолии, которая перед уходом в мир иной приводит в полный порядок погреб, кухонные полки, бельевой шкаф, огород и курятник («не ходить же птице некормленной» (Абгарян, 2015, с. 5)).

Гендерологами отмечена особенность «многоканального женского ума» (Хараева, Кучукова, 2018, с. 161), способного одновременно охватывать самые разные сферы бытия. Ярчайший образец подобного «потока сознания» без единой «красной строки» автор демонстрирует на стр. 54-55, где Махтагинэ успевает виртуозно рассказать свою биографию и историю своего рода на фоне всемирной истории.

Ожидаемым образом не в меньшей степени явления, связанные с гендерлектом, проявляют себя в гастрономических нарративах. Вот типичный пример армянского застолья – «засахаренные лепестки роз, ореховая пастила, воздушные печенья на фундуке» (Абгарян, 2015, с. 83). По логике романа, вся такая продукция – не просто топливо для голодных желудков, это «токи и соки» родной земли, которые даруют людям чувство братолюбивого единства. Еще одним подтверждением тому является эпизод, где Валинка испекла «чрезвычайно трудоемкий в приготовлении пирог – из пяти песочных корней, пропитанных кремом из уваренных в меду жареных орехов» специально для приезжей русской девочки, «которая по закону жизни не имела к ней никакого отношения, но по закону сердца была ближе и родней родного внука» (Абгарян, 2015, с. 181).

В мистическом мире Н. Абгарян сама земля находится в интенсивном состоянии, она делится своей животворящей энергией с женщинами, которым этого не хватает. Примечательна в данном контексте история с русской невесткой Валинки (Анастасией), которая мучилась с искусственным вскармливанием Кируши на равнине, но после приезда на родину мужа в высокогорный Маран у нее неожиданно заструилось грудное молоко на радость матери и ребенку.

Просветительский дискурс. В истории любого общества важнейшее место занимает эпоха Просвещения, побуждающая людей «выйти из состояния несовершеннолетия» (Литературная энциклопедия..., 2003, с. 823) и установить повсеместно законы разума. Благодаря летописцам весь мир знает имена таких выдающихся мужчин-просветителей, как И. Кант, И. В. Гёте, Д. Дидро, Вольтер, Дж. Свифт, Д. Дефо и др. И практически ни одной женщины нет в этом ряду. Н. Абгарян словно решила устранить эту несправедливость и в своем романе роль главной просветительницы народа отвела женщине – Анатолии Севоянц.

Лингвокультурологи давно обратили внимание на то, что на всех языках мира корневой основой термина «Просвещение» является «свет». Под эту теорию совершенно органично подпадает и имя «Анатолия», обозначающее в переводе «утренний свет», «свет с Востока». Складывается впечатление, что на ее долю выпала величайшая миссия образумить людей, приобщить их к интеллектуальной и духовной традиции, привить им вкус к чтению.

Анатолия с этими благими намерениями устраивается в местную библиотеку и вскоре бывшее «пыльное помещение» превращается в «ухоженную оранжерею-читальню». Для этого просветительница первым делом

тщательно перемыла все поверхности, натерла их воском, окна декорировала светлыми шторами, по углам расставила винтажные античные вазоны, подоконники облагородила цветочными горшками. Видя в себе транслятора книжных знаний, она со всей ответственностью подошла к сортировке имеющегося книжного фонда. При отделении должного от недолжного под прицел ее критики попал Л. Н. Толстой со своим романом «Анна Каренина». Интуитивно заподозрив классика в мизогинизме, Анатолия хладнокровно изъяла из фонда его творения, дабы автор не культивировал среди маранцев присущие ему «бездушные и высокомерие» по отношению к женщинам.

Гендерный фактор дает о себе знать и при систематизации книг Анатолией, которая исторически сложившемуся алфавитно-шифровому принципу предпочла свой собственный эстетический принцип расположения книг согласно цветовым сочетаниям обложек. Мало-помалу ей удалось при библиотеке создать начальную школу, чтобы с нерастраченной материнской любовью обучать грамоте малолеток.

Самые драматичные страницы романа посвящены тематике войны в необычном преломлении. Автор показывает, что война бьет не только по людям, злаковым полям и инфраструктуре, но в особенности она поражает культуру. При этом причинно-следственная цепочка не такая уже и длинная: бесконечные бомбежки оборвали электрические провода и повывивали оконные стекла во всех зданиях, в том числе в библиотеке. В эти трагические для народа дни Анатолию волнуют не столько ковры, мебель и постельные принадлежности, сколько книги. Часть фонда она на тележке отвозит домой. С наступлением солнечных дней она натягивает бельевую веревку во дворе библиотеки в несколько рядов и развешивает на ней отсыревшие за зиму книги, которые напоминали «стаю разноцветных птиц, повисших в воздухе, уныло опустив свои бесполезные крылья» (Абгарян, 2015, с. 41). А вот так выглядит в романе картина полной капитуляции культуры (и литературы) перед войной: в условиях тотального дефицита кто на растопку печки, кто на курево разбирали «заплесневелые, пахнущие сыростью и тоскливым молчанием томики Шекспира, Чехова, Достоевского, Фолкнера, Бальзака» (Абгарян, 2015, с. 44).

Анатолия, пережившая столь сильнейший катарсис, в дальнейшем связывает свою судьбу с кузнецом (стихия огня), который в ее мифопоэтическом сознании является хранителем книг (культуры) от сырости и гибели. Это символический знак наличия у Просвещения исторической перспективы, тем более что Анатолия как репетитор продолжает обучать маранских детей грамоте и впоследствии отправляет их в долину за высшим образованием.

Номинология и нумерология. Знаковой системой, несущей огромную семантическую нагрузку, в романе Н. Абгарян являются названия глав, имена персонажей, топографические обозначения, а также числа. Что касается имен, то они достаточно подробно рассмотрены в статье Д. Д. Чернышевой и А. А. Истюфеевой (2020). Мы лишь еще раз подчеркнем, что Н. Абгарян в полном соответствии с поэтикой магического реализма показывает, что в каждом имени героя содержится определенная комическая, драматическая или трагическая микроистория, связанная с ментальностью народа или особенностями его личного характера. По нашему наблюдению, это чаще всего имена, данные не при рождении, а при каких-то экстраординарных обстоятельствах, когда человек показал свою сущность. Это такие имена-прозвища, как Кудама, Немецанц, Шалвар, Ейбоганц.

Кроме того, в рамках игровой поэтики автор показывает процесс национальной адаптации русских имен к армянской культуре и наоборот. К примеру, Анатолия свою русскую невестку Анастасию называет «Стасяджан» (Абгарян, 2015, с. 176). В другом случае с большой долей доброго юмора писательница описывает курьезный случай, когда пожилая армянская свекровь Ясаман стала обижаться на свою русскую сноху за то, что она обращается к ней совершенно непочтительным образом по имени. На деле же услужливая невестка славянских кровей всего лишь говорила: «Я сама!» (Абгарян, 2015, с. 297), отбирая у родственницы то веник, то швабру, то место у раковины.

Роман Н. Абгарян можно отнести к сильночисловым текстам. Автор часто обращается к тем или иным числам, тем самым расширяя ассоциативный комплекс произведения, уточняя суть определенной философской идеи. К примеру, в том или ином контексте она упоминает о «двадцати двух селях» (Абгарян, 2015, с. 216), «одинадцати деревянных статуэтках» (Абгарян, 2015, с. 238), «восьми наборах для вышивки» (Абгарян, 2015, с. 220), «столетней жительнице» (Абгарян, 2015, с. 223), «семи месяцах» (Абгарян, 2015, с. 226). Но во всей художественной нумерологии писательницы доминантное место занимает число «три», отмеченное в заголовочном комплексе (три яблока) и в количестве разделов романа (три). Как утверждает в «Словаре символов», число «три» – «одно из самых положительных чисел-эмблем в религиозной мысли, мифологии, легендах и сказках», поскольку обозначает Троицу Бога в христианской религии, гармонию, законченность, а также «синтез, обновление, созидание и творческий потенциал» (Тресиддер, 1999, с. 375). Весь перечисленный комплекс символических значений имеет отношение к «триадам» Н. Абгарян. Вершинное место в художественной нумерологии писательницы занимает эпизод, где один из героев мастерски превращает «свастику в четырехлепестковый клевер» (Абгарян, 2015, с. 293) – символ счастья.

Экспрессивные средства. Отличительной чертой художественного мастерства Н. Абгарян является умение писать красивым, живописным языком с использованием множества классических и инновационных изобразительно-выразительных средств.

Анализируемый роман носит двухполюсный характер. С одной стороны, поднятые в нем философско-этические проблемы универсальны и понятны представителю любого этноколлектива на земле. Но с другой стороны, это безошибочный мир армянского поселения, и главным тому свидетельством являются многочисленные экзотизмы и этнографизмы: чулпа (толстые вязаные носки), энбашти (раннее утро), минтана (праздничное платье), мутака (удлиненная подушка для дивана), мацун (кисломолочный продукт), треха (крестьянская обувь),

грванкан (единица измерения), мози (годовалый бык), айрик (отец), оровен (песня земледельца), дэв (злой дух), гампр (волкодав), мелик (князь), Тер айр (Святой отец), сали (лепешки), ариса (пшеничная каша), авелук (конский щавель), жимажанка (депрессия), хохоба (блюдо из птицы и зерен граната).

Фактурность и сенсорность – еще одна отличительная черта художественного языка Н. Абгарян. Смеем предположить, что обычный читатель, встретив в тексте фразу «ржаво поинтересовался Ованес» (Абгарян, 2015, с. 236), подумает, что это опечатка. Но знаток творчества писательницы сразу поймет, что эпитет «ржавый интерес» вполне органичен для ее поэтики, где абстрактные категории также имеют плоть, цвет и запоминающуюся фактуру. Знаком антропоморфизма отмечены многие метафоры в тексте, подчеркивающие родство человека и природы, – «локоть соседней улицы» (Абгарян, 2015, с. 249), «подол неба» (Абгарян, 2015, с. 166), «плечо холма» (Абгарян, 2015, с. 300), «рваная рана стены» (Абгарян, 2015, с. 139), «уходящий август капризничал и истерил» (Абгарян, 2015, с. 138).

К сказанному выше следует добавить такой интересный художественный прием, как контекстный оксюморон, стягивающий в единое семантическое поле понятия, производящие комический эффект своим неуместным соседством. «Косу принес в подарок. Ну и замуж хотел позвать» (Абгарян, 2015, с. 69) – с такими словами Василий приходит свататься к Анатолии. Другой пример из этой области: «Письмо для Анатолии, а еда вам» (Абгарян, 2015, с. 227). Подобного рода стяжения показывают простодушную чистоту и непосредственность мышления маранцев, которые живут в едином мире, пока еще не расчлененном на высокое и низкое, сакральное и профанное. Из этого же логического ряда случай, когда один и тот же медный таз маранцами используется для варки клубничного варения и для церемонии крещения ребенка в часовне (Абгарян, 2015, с. 243).

Обобщая весь приведенный аналитический материал, можно отметить художественное мастерство Н. Абгарян – яркой представительницы отечественной школы «магического реализма». Автору удалось создать своего рода «тотальный» роман, охватывающий основные контексты действительности в рамках одного, отдельно взятого высокогорного селения, символизирующего все мироздание в целом.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока» по своему архитектурному построению является сложным полидискурсивным произведением, в котором ключевую роль играют библейские, этногендерные, просветительские, номинологические и нумерологические тематические линии с отсылками к вопросам сакральной географии, войны и эйджизма.

Философская идея романа сопряжена с образом главной героини Анатолии Севоянц, которая физически не может уйти из жизни, пока не выполнит свою основную миссию на земле – рождением наследницы связать два поколения и передать новой генерации людей плоды Просвещения. Брак между женщиной-библиотекарем (Анатолией) и мужчиной-кузнецом (Василием) символизирует плодотворность, продуктивность сбалансированного сочетания духовного и материального, умственного и физического.

Дидактический метакод романа заключается в обретении человеком способности не пропускать зло дальше себя, быть деятельным проводником разумного альтруизма, не терять из виду морально-нравственных ориентиров в моменты частых и стремительных исторических перемен.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке проблем отечественной школы магического реализма с обращением к типологически сходным произведениям современных авторов, рекомендованным Яснополянской Школой критики широкому читателю и литературоведам.

Источники | References

1. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
2. Гутов А. М. Константы в культурном пространстве. Публицистика. Фольклор. Литература. Нальчик: Эльбрус, 2011.
3. Земсков В. Б. Габриэль Гарсиа Маркес. Очерк творчества. М.: Художественная литература, 1986.
4. Кучукова З. А., Бауаев К. К. Северный Кавказ: гора языков и язык гор // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-2-158-174
5. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя; Женский проект СПб, 2007.
6. Султанов К. К. От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007.
7. Хараева Л. Ф., Кучукова З. А. Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы). Нальчик: ПринтЦентр, 2018.
8. Черноусова А. О. Концепция пространства в романе Н. Ю. Абгарян «С неба упали три яблока» // Молодой ученый. 2022. № 31 (426).
9. Чернышева Д. Д., Истюфеева А. А. Антропонимы в повести Н. Абгарян «С неба упали три яблока» // Язык. Культура. Личность: мат. всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых. Самара: Изд-во Самарского государственного социально-педагогического университета, 2020. Вып. 6 / отв. ред. Т. Е. Баженова.
10. Школа критики: сб. ст. о прозе и поэзии. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2022.

Информация об авторах | Author information**RU****Кучукова Зухра Ахметовна**¹, д. филол. н., проф.**Далиева Эсет Хусейновна**², к. филол. н.**Долгиева Мадина Борисовна**³¹ Кабардино-Балкарский университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик^{2,3} Ингушский государственный университет, г. Магас**EN****Kuchukova Zukhra Akhmetovna**¹, Dr**Dalieva Eset Khusejnovna**², PhD**Dolgieva Madina Borisovna**³¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik^{2,3} Ingush State University, Magas¹ kuchuk60@list.ru, ² krzlinggu@mail.ru, ³ nonstop_life80@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): русскоязычная армянская проза; магический реализм; роман; Н. Абгарян; дискурс;
Russian-language Armenian prose; magical realism; novel; N. Abgaryan; discourse.